

После двух дней мрачной погоды утром наконец-то начался ливень.

Понимая, что уже семь часов, Ань Сяонин изо всех сил пыталась встать с постели. Однако Цзинь Цинъянь крепко обнял ее за талию и не позволил встать.

Она потянулась, чтобы подтолкнуть Цзинь Цинъяня, но тот резко вскочил. "Почему ты меня подталкиваешь?"

"Потому что у меня это хорошо получается", - спокойно ответила она, вставая с кровати.

"Какой абсурдный ответ..."

"Хватит терять время и бездельничать. Уже половина седьмого. Ты чуть не опоздаешь к завтраку", - призвала она, кладя на кровать наряд, который она выбрала для него из шкафа в гардеробной.

"Это моя компания. Я могу приходить на работу в любое время. Никто не посмеет сделать мне замечание за опоздание".

"Как руководитель, как ты можешь заслужить уважение подчиненных, если ты сам не можешь быть пунктуальным?" - сказала Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь оделся, после чего они с Ань Сяонин отправились в ванную чистить зубы.

Она выдавила немного зубной пасты на его зубную щетку и передала ему, после чего сделала то же самое для себя.

Ложиться спать и просыпаться рядом с любимой женщиной каждый день - это была жизнь, о которой он всегда мечтал. Он чувствовал, что жизнь полна радости и счастья.

"Почему ты так широко улыбаешься, когда мы просто чистим зубы?" - озадаченно спросила она, подталкивая его локтем.

"Я очень рад, что могу видеть такую красивую жену каждое утро".

Ань Сяонин хихикнул и сказал: "Ты действительно так думаешь?".

"Конечно".

"С этого момента я больше не пойду в полицейский участок".

"Почему? Разве тебе не нравится расследовать дела? Почему ты больше не ходишь?" спросил Цзинь Цинъянь.

"В полицейском управлении нашли человека, который заменит меня на время моего длительного отсутствия. Она экстрасенс и может общаться с духами. Так что я больше не буду являться в полицейский участок. Впрочем, это неважно, поскольку сейчас у меня есть и другие дела, например, поиски моих биологических родителей".

Цинъянь, в прошлом это никогда не имело для меня большого значения, но теперь, когда я решила искать их, я бы очень хотела поскорее узнать правду".

Цзинь Цинъянь поспешно прополоскал рот, после чего сказал ей: "Я не хочу, чтобы ты так быстро входила во дворец, потому что тебе будет нелегко выйти оттуда, когда ты окажешься

внутри. Я буду очень скучать по тебе. Я не хочу разлучаться с тобой".

Ань Сяонин положила зубную щетку в кружку и крепко обняла его. "Я тоже не хочу разлучаться с тобой".

Цзинь Цинъянь направился вниз по лестнице, обнимая ее по всей длине.

"Хотя я не хочу расставаться с тобой, я все равно буду поддерживать тебя в поисках твоих родителей, как я поддерживаю все твои решения. Используй возможность, пока можешь, и не оставляй сожалений".

"Муженек, ты самый лучший. Ты всегда будешь так добр ко мне?" Ань Сяонин спросила кокетливо, что было довольно редко с ее стороны.

"Конечно. Я буду хорошо относиться к тебе всегда и во всем".

"Молодой господин, молодая госпожа, господин здесь", - доложил Фань Шисинь.

"Хорошо,пусти его", - распорядился Цзинь Цинъянь, садясь в кресло.

Господин Цзинь вошел с тяжелыми шагами. Заметив, что все присутствуют, господин Цзинь сразу же сказал: "Цинъянь, мне нужно кое-что с тобой обсудить".

"Здесь нет посторонних. Вы можете просто высказать свое мнение", - сказал Цзинь Цинъянь, не собираясь вставать.

Господин Цзинь взглянул на Ань Сяонина, который даже не удосужился посмотреть на него.

"Поскольку Вашань является членом нашей семьи, я планирую объявить правду общественности. Я также планирую передать ей все свои акции в компании, хотя это лишь небольшая часть. Это то, что семья Цзинь должна ей", - сказал г-н Цзинь, явно тщательно все обдумав, прежде чем сообщить им эту новость.

"Это вы должны ей, а не семья Цзинь. Мне все равно, кто она. Я не прощу никого, кто попытается убить Сяонин, и не признаю ее своей сестрой.

Что касается вашей части акций, то вы, конечно, имеете право решать, кому их передать, но, чтобы все было ясно заранее, вы будете винить только себя, если поймете, что приняли глупое решение, передав их ей", - предупредил Цзинь Цинъянь.

"Конечно, я это знаю. Я просто проинформировал вас заранее", - ответил господин Цзинь.

"Какой смысл рассказывать мне о решении, которое ты уже принял сам? Неужели ты думаешь, что она вернется к тебе и признает тебя своим самым дорогим отцом только потому, что ты отдал ей свои акции? Она давно ненавидит тебя до глубины души. Она навсегда затаит на вас злобу за смерть своей матери. Боюсь, что вы потеряете больше, чем приобретете, если она перечит вам".

Господин Цзинь был потрясен до глубины души его замечанием. Почувствовав себя разъяренным, он сказал: "В конце концов, она все еще твоя сестра. Если ты так любишь Цинъюэ, почему ты не можешь быть более снисходительным к Творан?".

"Когда-то я относился к ней как к сестре. Как она относилась ко мне в конце концов? Прощала? Простить того, кто пытался убить тебя, значит дать ему возможность навредить тебе во второй

раз!" крикнул Цзинь Цинъянь.

"Вполне понятно, что она так сильно обиделась на нас".

"Достаточно! Можете уходить, если больше ничего нет. Вы сами решаете, что делать со своей частью акций", - сердито огрызнулся Цзинь Цинъянь, не желая больше его выслушивать.

Господин Цзинь покраснел от гнева, явно взволнованный непреклонной позицией Цзинь Цинъяня.

Господин Цзинь встал и ушел, не произнеся больше ни слова.

Цзинь Цинъянь не отреагировал и с улыбкой сказал Ань Сяонину: "Не стой здесь. Пойдемте завтракать".

"Твой отец, кажется, действительно разгневан".

"Старики склонны ностальгировать по прошлому, чем больше они о нем думают. Почему он никак не может понять, что Сюй Творан никогда не оставит обиду на семью Цзинь, как бы он ни пытался загладить свою вину?"

В конце концов, ее мать никак не может вернуться к жизни, не так ли?"

"Тесть, наверное, пожалел тогда о своем поступке. Как вы думаете, почему мужчины изменяют своим супругам?" спросила Ань Сяонин.

"Не только мужчины изменяют. Есть много женщин, которые неверны в браке. В заключение хочу сказать, что я презираю всех изменников и никогда не должна их прощать, независимо от того, какая причина у них была для неверности".

Ань Сяонин кивнула и спросила: "Ты когда-нибудь будешь мне неверна?"

"Нет, потому что я не бесстыжая. Я даже не прикасался к твоему клону, Гу Сяонин, на протяжении пяти лет, что она была рядом со мной. Разве это не доказывает мою преданность тебе?"

"Цинъянь, ты так добр ко мне".

"А как еще я могу сделать так, чтобы ты была предана мне?" - сказал он, улыбаясь. Если бы он не доказал свою любовь к ней своими поступками, она бы уже давно сбежала с Гу Бэйчэном.

"Ты сегодня молодец. Я запомню это", - сказала Ань Сяонин, доедая кашу.

Ее комплимент поднял ему настроение, как будто он был школьником, которого похвалила учительница.

Цзинь Ичэн, который молча ел свой завтрак, был полностью проигнорирован своими родителями. Он чувствовал себя так, словно его вообще не существовало.

Он не мог не чувствовать себя опечаленным и подавленным их безразличным отношением.

"Мамочка, вы с папой неразлучны с тех пор, как вернулись из-за границы. Ты все еще помнишь, что я твой сын?"

Ань Сяонин очистила вареное яйцо и положила его на тарелку Цзинь Ичэна. "Конечно, помню. Ты и твой папа занимаете разные позиции в моем сердце. Ты всегда будешь маминим малышом".

"Но почему у меня такое чувство, что он твой ребенок, а я для тебя сейчас всего лишь незначительный прохожий?"

Ань Сяонин разразилась смехом и сказала: "Неужели все так серьезно? Ты действительно ревнуешь своего папу".

"Папа слишком тираничен и властен. Он управляет тобой весь день и ночь. Я даже не могу прерваться..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085097>